

*Гибкий Павел Валерьевич
магистрант, преподаватель-стажер
кафедра теории и практики китайского языка
Минский государственный лингвистический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И МЕТАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются следующие вопросы: лингвистический и металингвистический аспект функционирования временных отношений в китайском языке, создание эффекта временных отношений синтаксическими средствами китайского языка (комбинацией полусуффиксов 了 (le)).

Прежде всего, необходимо охарактеризовать лингвистический аспект функционирования временных отношений в китайском языке. Согласно Аристотелю, «категория представляет собой некое абстрактное вместилище, заключающее в себе некоторое множество сущностей – равноправных членов данной категории, обладающих рядом общих существенных свойств» [1] (см. также [2, с. 23–24]). Существуют основополагающие различия между подходами к изучению времени в китайском языке русскими и китайскими лингвистами. В отечественной науке время считают двухаспектным понятием. Это и фундаментальная философская [3], и словоизменительная категория [4, с. 18], которая представляет собой противопоставленные друг другу грамматические формы [5] временной парадигмы. В китайском языке «отсутствует ... словоизменение» [6, с. 20], поэтому использовать подход русских лингвистов к рассмотрению временных отношений и грамматики китайского языка в целом, не представляется возможным.

Несмотря на это, ряд российских китайстов пытались рассматривать китайский язык через призму русского, выделять свойственные русскому языку категории. Обосновывая свою точку зрения, Солнцев утверждал, что «практически нет языков без морфологии [7, с. 223]. Тем не менее «в китайском языке отсутствует морфология» [6, с. 20] по причине полного отсутствия словоизменения. Данное различие во многом повлияло на то, что русские лингвисты ошибочно пытались приписать китайскому языку существование тех грамматических категорий, которые для данного языка не характерны, в том числе и категорию времени. Не зря Тань Аошуан указывала на то, что в китайском языке отсутствуют грамматические категории в традиционном понимании [8, с. 682]. Подходы к изучению временных отношений в китайском языке также отличаются разнообразием и порой противоположными точками зрения. Согласно В.М. Солнцеву [7], категории времени в китайском языке нет. А. А. Драгунов [9], С. Е. Яхонтов [10], Тань Аошуан [8] имеют противоположную точку зрения. Н.Н. Коротков, Б. Исаенко, Советов-Чэнь в «Учебнике китайского языка» признают существование только видовых форм в китайском языке, не выделяя отдельно видовременные, косвенно отрицая возможность существования категории времени в китайском языке [11]. К тому же, среди китайских и российских лингвистов до сих пор нет единого подхода к определению полусуффикса 了 (le) [6], которые имеют свойства формообразовательных и словообразовательных «морфем» [12] и могут создавать эффект временных отношений на уровне синтаксиса, что подтверждает актуальность данной работы. Согласно В.И. Горелову [13, с. 55 – 60.], А. М. Цуканову [14], С. Е. Яхонтову [10], А. А. Драгунову [9, с. 129 – 151], китайские глаголы в комбинации с полусуффиксом 了 (le) отображают завершённость действия и являются показателями прошедшего времени. В частности, по мнению Горелова, суффикс 了 (le) передает следующее значение: «единичное действие имело место в определенное время в прошлом и что оно завершено: 我看了那本书» [13, с. 56] (Wǒ kànle nà běn shū; ‘Я прочитал эту книгу’). В.М. Солнцев называет данный формант «словообразовательным аффиксом» [7, с. 132], который включает в себе значение вида глагола (совершенного, несовершенного-многократного и продолженного) [15, с. 66 – 67]. Как считал А. А. Драгунов, 了 (le) является суффиксом глагола, которые относят действие к прошедшему времени (прошедшему совершенному, прошедшему неопределённому и недавно прошедшему) [9, с. 129 – 151]. Ван Ли, Гао Минкай, Тодо Акиясу, Юй Минь, Луй Шу Сян [16] имели практически противоположную точку зрения, согласно которой 了 (le) не выражает прошедшее время, а «лишь означает то, что испытано и пережито» [6, с. 38].

Чтобы охарактеризовать металингвистический аспект функционирования временных отношений в китайском языке, необходимо рассмотреть употребление 了 (le) с позиций комбинаторной семантики, то, как данный полусуффикс взаимодействует с другими частями языка (тайгенами и ёгенами) [17, с. 101 – 102]. Согласно А. Н. Гордею, китайские ёгены, указывающие на постоянные и переменные признаки предметов (тайгенов), не имеют временных формантов. В зависимости от того, какие отношения возникают между субъектом и объектом действия, выделяют результативные нерезультативные ёгены. «Если субъект воздействует на ближайшее окружение одного объекта, который не является постоянным признаком другого объекта, то ёген нерезультативен (поверхностное воздействие). Если субъект воздействует на сам объект, то ёген результативен (глубинное воздействие)» [6, с. 39]. «Манифестуя ... процесс через взаимоотношения субъекта и объекта, ... ёген, благодаря наличию или отсутствию суффикса 了 (le), содержит дополнительную информацию о характере процесса с точки зрения его завершенности ...» [6, с. 39]. В примере 我才看了五分钟书,你又来找麻烦了! (Wǒ cái kàn le wǔ fēnzhōng shū, nǐ yòu lái zhǎo máfanle) Я прочитал книгу только 5 минут, а ты снова беспокоишь меня!» [6, с. 41] Полусуффикс 了 (le) преобразует 看 (kàn) в переменный нерезультативный завершённый краткий ёген. Процесс, который осуществлял объект (воздействия), завершён (прерван) субъектом (снова начал беспокоить), поэтому ёген 看 (kàn) завершённый. Действие является кратковременным, поэтому ёген 看 (kàn) краткий. Субъект оказал воздействие на ближайшее окружение объекта (книгу), которая не является постоянным признаком объекта (может читать книгу, а может и не читать), поэтому ёген 看 (kàn) нерезультативен.

В данной работе исследуется металингвистический эффект временных отношений, создаваемый с помощью 了 (le). В частности, исследуется употребление полусуффиксов 了 (le) при их комбинации друг с другом, поэтому временной эффект, которые при этом возникает, называют металингвистическим. В качестве материала исследования использованы фрагменты текстов и их переводы из национального корпуса русского языка (китайского параллельного корпуса) [18]. В результате анализа 142 фрагментов текста был выявлен 71 случай создания эффекта временных отношений с помощью комбинации полусуффиксов 了 (le). Ниже представлены 9 примеров, наиболее ярко характеризующих металингвистический эффект временных отношений в китайском языке. В данных предложениях эффект прошедшего времени создается посредством комбинации двух полусуффиксов 了 (le), которые указывают на действия, занимающие позицию Раньше и позицию Позже (если пользоваться терминологией МакТаггарта) [17, с.457] и преобразуют китайские ёгены в результативные и завершённые [6, с.41].

Китайская версия	Перевод	Эффект прошедшего времени
1. 她忽然不知到什么地方去了, 她的丈夫也搬走了.	‘Она вдруг уехала куда-то, а через несколько дней и муж ее переменил квартиру’.	Действие (‘уехала’) занимает позицию Раньше [19, с.457] и находится в суперпозиции. Действие (‘муж переменил квартиру’) занимает позицию Позже [19, с.457]. Полусуффиксы 了 (le) преобразуют ёгены 去 (qù) и 走 и (zǒu) в результативные и завершённые.
2. 瞪了严老有一眼, 撇撇地走了.	‘Посмотрев с укором на Ян Лао, он быстро вышел за порог’.	Действие (‘посмотрел’) занимает позицию Раньше [19, с.457] и находится в суперпозиции. Действие (‘вышел’) занимает позицию Позже [19, с.457]. Полусуффиксы 了 (le) преобразуют ёгены 瞪 (dèng) и 走 и (zǒu) в результативные и завершённые.

<p>3. 李雪莲手拍酸了, 老母鸡被拎得翅膀也酸了.</p>	<p>‘У стучавшей в дверь Ли Сюэлянь совсем онемела рука, у ее курицы одеревенели пережатые крылья’.</p>	<p>Действие (‘онемела рука’) занимает позицию Раньше [19, с.457] и находится в суперпозиции. Действие (‘одеревенели крылья’) занимает позицию Позже [19, с.457]. Полусуффиксы 了 (le) преобразуют два ёгена 酸 (suān) в результативные и завершённые.</p>
<p>4. 一个女人从里间露了一下头, 又缩了回去.</p>	<p>‘В комнату, всунув голову, заглянула и тут же спряталась молодая женщина’.</p>	<p>Действие (‘заглянула’) занимает позицию Раньше [19, с.457] и находится в суперпозиции. Действие (‘спряталась’) занимает позицию Позже [19, с.457]. Полусуффиксы 了 (le) преобразуют ёгены 露 (lù) и 缩 (suō) в результативные и завершённые.</p>
<p>5. 由于心焦, 自己开车走了, 把藏到菜地里的小白等人给忘了.</p>	<p>‘В растрепанных чувствах он сел за руль, совсем забыв о Сяо Бае и помощниках’.</p>	<p>Действие (‘сел за руль’) занимает позицию Раньше [19, с.457] и находится в суперпозиции. Действие (‘забыл’) занимает позицию Позже [19, с.457]. Полусуффиксы 了 (le) преобразуют ёгены 走 (zǒu) и 忘 (wàng) в результативные и завершённые.</p>
<p>6. 他上了京开高速; 由京开高速, 上了五环路.</p>	<p>‘Он выехал на автостраду Пекин – Кайфэн, а с нее – на Пятое кольцо’.</p>	<p>Действие (‘выехал на автостраду Пекин’) занимает позицию Раньше [19, с.457] и находится в суперпозиции. Действие (‘выехал на Пятое кольцо’) занимает позицию Позже [19, с.457]. Полусуффиксы 了 (le) преобразуют ёгены 上 (shàng) в результативные и завершённые.</p>

7. 父亲立即正式收养了一岁的男孩，后来他们又生了两个.	‘Отец сразу же усыновил годовалого мальчика, и один за другим появились на свет еще двое’.	Действие (‘усыновил’) занимает позицию Раньше [19, с.457] и находится в суперпозиции. Действие (‘появились’) занимает позицию Позже [19, с.457]. Полусуффиксы 了 (le) преобразуют ёгены 养 (yǎng) и 生 (shēng) в результативные и завершённые.
8. 我走了才几分钟，好几个医生跑进了产房.	‘Как только я ушел, несколько врачей вбежали в палату’.	Действие (‘ушел’) занимает позицию Раньше [19, с.457] и находится в суперпозиции. Действие (‘вбежали’) занимает позицию Позже [19, с.457]. Полусуффиксы 了 (le) преобразуют ёгены 走 (zǒu) и 跑进 (pǎo jìn) в результативные и завершённые.
9. 凤霞生下了孩子后断了气.	‘Родив ребенка, Фэнсян умерла’.	Действие (‘родила’) занимает позицию Раньше [19, с.457] и находится в суперпозиции. Действие (‘умерла’) занимает позицию Позже [19, с.457]. Полусуффиксы 了 (le) преобразуют ёгены 下 (xià) и 断 (duàn) в результативные и завершённые.

Таким образом, российские более склонны выделять категорию времени в китайском языке, чем китайские лингвисты. Мы считаем, что, в силу отсутствия морфологии и словоизменения в китайском языке категории времени в китайском языке не существует, однако посредством комбинации полусуффиксов 了 (le) может создаваться эффект временных отношений. Согласно российским и европейским исследователям (Солнцев, Солнцева, Цуканов, А. А. Драгунов), данный полусуффикс выражает завершенность либо прошедшее время. Ван Ли, Гао Минкай, Тодо Акиясу, Юй Минь, Луй Шу Сян считают, что 了 (le) обозначает опыт совершения действия, но не относит его к прошедшему времени. В наших примерах эффект прошедшего времени заключается в том, что одно из действий находится в суперпозиции, происходит раньше, другое действие ему предшествует.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Скребцова, Т. Г. Структура языковых категорий: классический vs. прототипический подходы [Электронный ресурс] / Т. Г. Скребцова // *Философия и гуманитарные науки в традиционном обществе*. – 2018. – № 4. – С. 46–58. Режим доступа: <http://fikio.ru/?p=3367>. – Дата доступа: 17.01.2021.
2. Taylor, J. R. *Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory* / J. R. Taylor. 2nd ed. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 312 p.
3. Время как философская категория и естественнонаучное понятие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/khasanov_vremya/3.htm. – Дата доступа: 14.11.2021.
4. Корнеева, Т. А. Морфология современного русского литературного языка / Т. А. Корнеева. – Казань: «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2014. – 84 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. Грамматическая категория [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/115a.html>. – Дата доступа: 01.10.2021.
6. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.
7. Солнцев, В. М. Введение в теорию изолирующих языков / В. М. Солнцев. – М.: изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1995. – 352 с.
8. Аошуан, Тань. Проблемы скрытой грамматики. Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя. На примере китайского языка / Тань Аошуан. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 896 с. Режим доступа: <https://www.twi-grx.com/file/2697193/>. – Дата доступа: 13.03.2021.
9. Драгунов, А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / А. А. Драгунов. – М.: АН СССР, 1952. – 231 с.
10. Яхонтов, С. Е. Категория глагола в китайском языке [Электронный ресурс] / С. Е. Яхонтов. – Санкт-Петербург: Издательство Ленинградского университета, 1957. – 215 с. Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/458456150/yakhontov-s-e-kategoriya-glagola-v-kitayskom-yazyke-pd>. – Дата доступа: 27.10.2021.
11. Исаенко, Б. Учебник китайского языка / Б. Исаенко, Н. Коротков, И. Советов-Чэнь. – М.: Языки славянской культуры, 1954. – 539 с.
12. Хаматова, А. А. Словообразование современного китайского языка [Текст] / А. А. Хаматова. – М.: Изд. "Муравей", 2003. – 222 с.
13. Горелов, В. И. Теоретическая грамматика китайского языка / В. И. Горелов. – М.: Просвещение, 1989. – 318 с.
14. Цуканов, А. М. Глагольная форма на -ла и некоторые проблемы вида в современном китайском языке / А. М. Цуканов: Дис. канд. филол. наук. – М., 1955.
15. Солнцев, В. М. Очерки по грамматике современного китайского языка / В. М. Солнцев. – М.: Военный институт, 1978. – 152 с.
16. 吕叔湘. 现代汉语八百词 / 吕叔湘. –北京: 商务印书馆, 1999. – 765 页.
17. Мартынов, В. В. Кибернетика. Семиотика. Лингвистика / В. В. Мартынов. – Минск: Наука и техника, 1966. – 145 с.
18. Национальный корпус русского языка [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>. – Дата доступа: 18.01.2021.
19. McTaggart, J. E. The Unreality of Time / J. E. McTaggart // *Mind: A Quarterly Review of Psychology and Philosophy*. 1908. – 456 – 458.